

КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ОБИ-КИИК (ТАДЖИКИСТАН)*

Рассматривается и анализируется каменная индустрия мезолитического памятника Оби-Киик, располагающегося в 50 км южнее г. Душанбе (Таджикистан). Стоянка была обнаружена в 1948 г. А. П. Окладниковым, раскопки на памятнике проводились в 1964 г. В. А. Рановым. Учитывая, что ранее была опубликована лишь выборочная часть коллекции Оби-Киика, а также то, что на настоящем этапе исследований были получены новые данные, как по верхнему палеолиту, так и по опорным мезолитическим памятникам региона, необходимо более детально проанализировать индустрию Оби-Киика с целью уточнения его культурно-хронологической позиции. Коллекция каменных артефактов памятника в настоящее время насчитывает более 300 экз. Первичное расщепление стоянки представлено торцовыми и кареноидными ядрищами, в орудийном наборе комплекса отмечается доминирование сегментов и выемчатых орудий. Необходимо отметить, что сочетание кареноидных нуклеусов и сегментов в одном комплексе ранее не отмечалось. Кареноидное расщепление ассоциировалось с верхнепалеолитическими-раннемезолитическими индустриями, а сегменты маркировали поздний этап развития мезолита региона. Таким образом, материалы Оби-Киика предлагается относить к переходной стадии от раннего к позднему мезолиту.

Ключевые слова: Памиро-Алай, мезолит, сегмент, кареноидный нуклеус.

Изучение вариабельности раннеголоценовых индустрий Памиро-Алая затруднено тем, что при наличии в регионе многочисленных мезолитических стоянок (рис. 1) однозначный стратиграфический контекст имеют только материалы памятника Туткаул. Его археологические коллекции были положены в основу построения всех предложенных к настоящему времени региональных культурно-хронологических схем развития древних обществ [Ранов, Каримова, 2005; Коробкова, 1989]. Более того, анализ каменных индустрий обоих мезолитиче-

ских горизонтов памятника Туткаул позволил исследователям выделить ранне- и позднемезолитические этапы, различия между которыми фиксируются как в технологии первичного расщепления, так и в орудийном наборе. При этом интерпретация характера данных различий варьирует от локально эволюционного развития до культурного замещения [Ранов, 1988; Ранов, Каримова, 2005; Филимонова, 2007]. В этом контексте большой интерес представляют данные, полученные с памятника Оби-Киик, индустрия которого демонстрирует сочета-

* Исследование проведено при поддержке РФФИ (проекты № 12-06-33041 мол-а-вед, 13-06-12039 офи-м) и РГНФ (проекты № 12-31-01322, 14-51-00022).

Автор выражает искреннюю благодарность руководству и сотрудникам Института истории, археологии и этнографии им. Ахмади Дониша АН Республики Таджикистан и лично канд. ист. наук Т. Г. Филимоновой за помощь в организации исследования. Автор признателен ведущему художнику ИАЭТ СО РАН Н. В. Вавилиной за подготовленные иллюстрации, д-ру ист. наук А. И. Кривошапкину и канд. ист. наук К. А. Колобовой за консультации, предоставленные во время написания статьи.

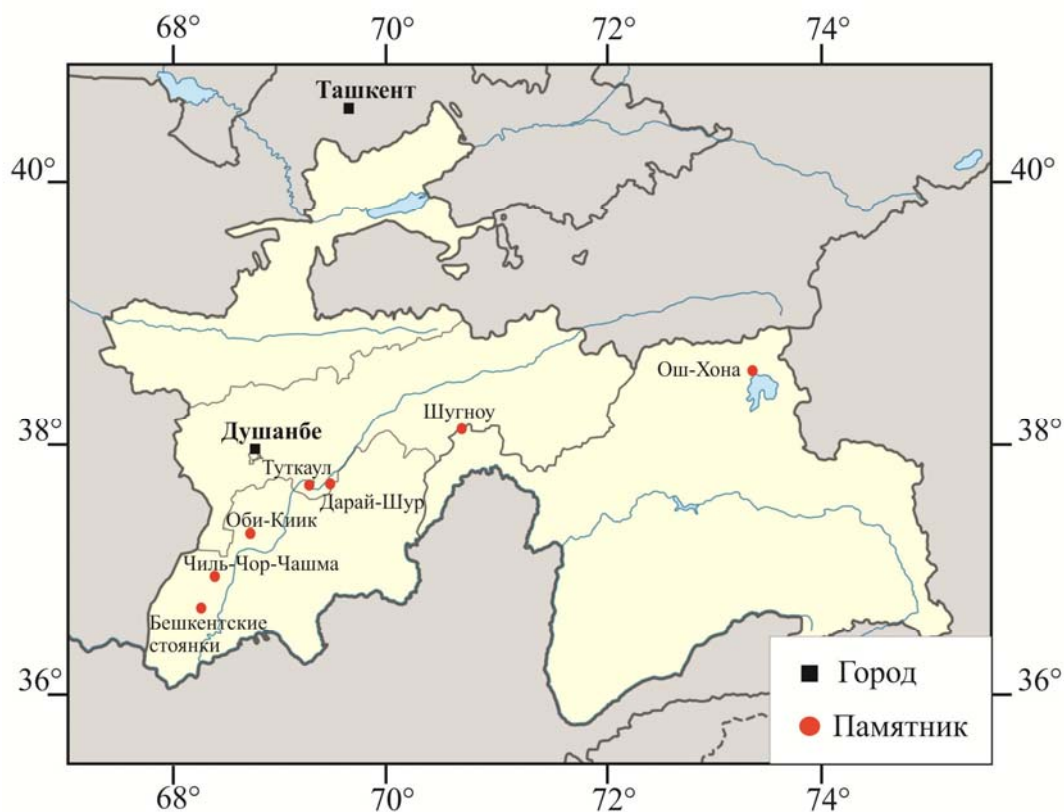

Рис. 1. Основные мезолитические памятники Таджикистана

ние характеристик, присущих как раннему, так и позднему этапам развития мезолита.

Согласно гипотезе В. А. Ранова, на территории Памиро-Алая выделяется три раннеголоценовые культуры – вахшская (Туткаул, Оби-Киик, Дарай-Шур, Чиль-Чор-Чашма), маркансуйская (горизонт 0 памятника Шугноу, Ош-Хона) и бешкентская (Бешкентские стоянки). Материалы памятника Оби-Киик исследователем относились к позднему этапу вахшской культуры, поскольку в орудийном наборе памятника отмечалось наличие маркирующих этот этап орудий – сегментов и острий туткаульского типа (на Оби-Киике исследователем были выделены только дистальные фрагменты острий) [Ранов, 1980; Ранов, Каримова, 2005].

Г. Ф. Коробкова предлагала выделять отдельный оби-киикский комплекс (Оби-Киик, Куй-Бульон), который характеризуется использованием исключительно кремнистого сырья, микропластинчатой техникой расщепления, а в орудийном наборе – доминированием сегментов, асимметричных треугольников, острий типа шательперрон и

наличием единичных экземпляров концевых скребков. Близкие аналогии с оби-киикским комплексом исследователь усматривала в материалах стоянок Северного Афганистана (Задриан-7, Ничка-5, Тагана-5, пункт 67а, 407), предполагая, что материалы этих памятников могут обладать культурно-хронологическим единством с оби-киикским [Коробкова, 1989].

На настоящем этапе исследований, учитывая накопленные новые данные по верхнему палеолиту региона [Колобова и др., 2011; Колобова и др., 2013] и пересмотр материалов опорного мезолитического памятника Туткаул [Шнайдер, 2013], необходимо вновь вернуться к индустрии Оби-Киика с целью уточнения его культурно-хронологической позиции.

Памятник Оби-Киик располагается в 50 км южнее Душанбе (Таджикистан) в устье ущелья Дагана перед его выходом в долину Оби-Киик (урочище Дашти-Киик). Стоянка обнаружена А. П. Окладниковым в 1948 г. и повторно исследовалась им же в 1953 г. Планомерные археологические раскопки про-

водились на памятнике в 1964 г. под руководством В. А. Ранова [1980].

Площадка террасы, к которой приурочена стоянка, имеет небольшой наклон к северо-востоку. В двух местах площадка прорезана оврагами глубиной 7–10 м, в стенках которых обнаружены первые находки. На площади стоянки (между оврагами) было заложено два шурфа и три траншеи. Наибольшее количество находок собрано в траншее № 1. На памятнике В. А. Рановым выделено два литологических слоя (рис. 2).

Слой 1 – лессовидный суглинок – трещиноватый, комковатый, темный, серовато-бурой окраски. Слой насыщен известковистыми журавчиками. Максимальная мощность слоя составляет 0,9 м. В верхней части слоя найдены каменные артефакты.

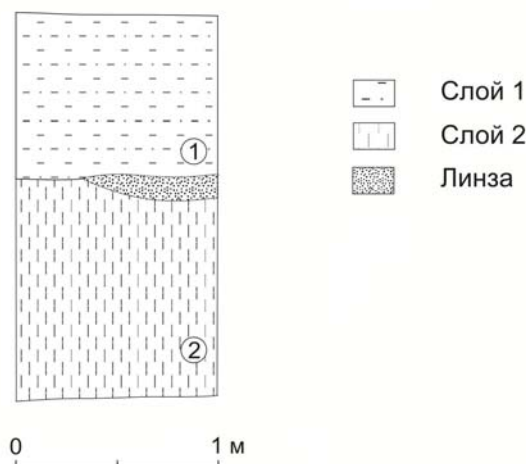

Рис. 2. Стратиграфия памятника Оби-Киик (составлена на основе опубликованных материалов: [Ранов, 1980])

Таблица 1
Состав каменной индустрии
стоянки Оби-Киик

Категория первичного расщепления	Количество, экз.	Доля, %
Нуклевидное изделие	14	4,5
Технический скол	6	1,9
Отщеп	145	46,9
Пластина	20	6,5
Пластинка	55	17,8
Отходы производства (обломки, осколки)	69	22,3
Всего	309	100,0

Слой 2 – однородный лесс желтовато-палевого цвета, нарушенный отдельными кротовинами. Заметно резкое уменьшение известковистых журавчиков. Максимальная мощность слоя составляет 1,1 м. В археологическом отношении слой стерилен.

На контакте слоев 1 и 2 в северной и южной стенках траншеи № 1 на одном уровне обнаружены две линзы бурого цвета с вкраплениями угля. Согласно наблюдениям В. А. Ранова, данные линзы являются остатками культурного слоя, который в последующем был размыт, и в процессе переотложения бурого суглинка артефакты попали в верхнюю часть первого слоя [Там же]. Тем не менее, основываясь на сохранившихся описаниях характера залегания артефактов в слое и имеющихся в коллекции аппликативных склейках артефактов, можно утверждать, что представленный на данном памятнике археологический материал принадлежит одному комплексу. Проведенный анализ степени сохранности поверхности артефактов показал, что предметы не имеют признаков окатанности, а края изделий не несут следов механических повреждений, соответственно, артефакты не подвергались значительному плоскостному перемещению.

Для данной коллекции был проведен петрографический анализ канд. геол.-минерал. наук Н. А. Кулик, который показал, что все изделия изготовлены на кремнистых породах.

Коллекция каменных артефактов памятника Оби-Киик насчитывает 309 экз. (табл. 1), из общего количества отходы производства составляют 22,3 % (69 экз.). Нуклевидные изделия 4,5 % (14 экз.) представлены нуклевидными обломками (7 экз.). Типологически выраженные ядрища (4 экз.) выполнены в рамках объемного и торцового принципов расщепления. В коллекции также выделены фрагменты торцового и кареноидного нуклеусов и заготовка кареноидного ядрища.

Торцовый принцип расщепления представлен одноплощадочными ядрищами для прямопрофильных пластинок (2 экз.), оформленными на сколах (рис. 3, 1б). Ударные площадки ядрищ дополнительно не подготавливались. Дуга скалывания подрабатывалась при помощи абразивной подработки. Судя по сохранившимся негативам на фронте расщепления, снятия производились не последовательно (справа налево или

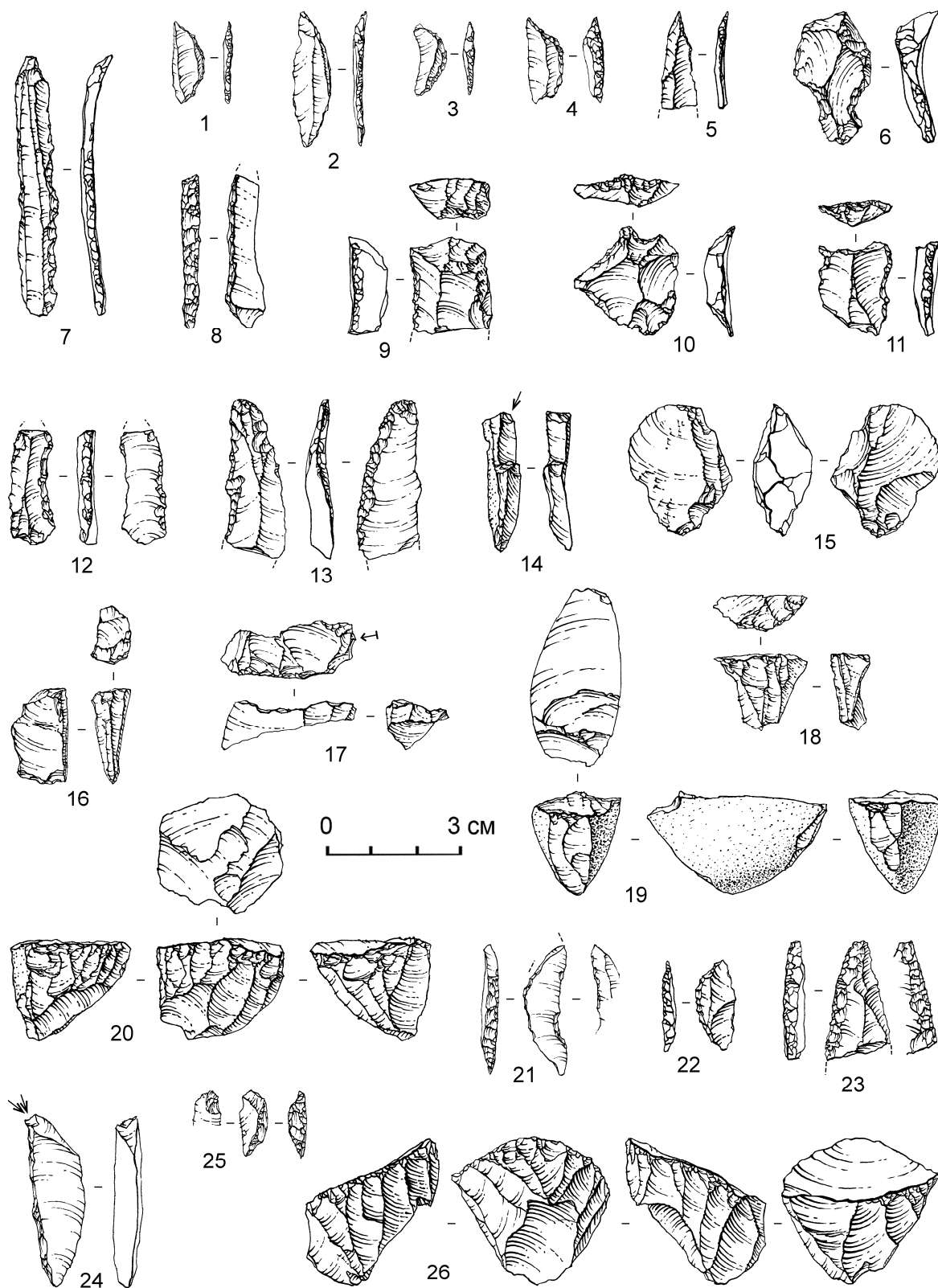

Рис. 3. Каменные артефакты памятников:

1–20 – Оби-Киик; 21, 24, 25 – Туткаул, горизонт 2а; 22, 23, 26 – Туткаул, горизонт 3

наоборот), а так, что два боковых скола опережали центральный. Это может объясняться желанием получить правильный скол с трапециевидным сечением. В терминальной части обоих ядрищ оформлен киль. Изделия находятся в крайней стадии утилизации.

Объемный принцип расщепления представлен кареноидными одноплощадочными бифронтальным (1 экз.) и монофронтальным (1 экз.) ядрищами. В качестве заготовки для первого кареноидного нуклеуса выступила продольно расколота галька ладьевидной формы (рис. 3, 19). Овальная в поперечном сечении ударная площадка образована на гладкой плоскости рассечения, с нее под углом 70° на торцовые части заготовки проведены пластинчатые снятия с изогнутым в медиальной части профилем. В процессе расщепления дуга скалывания подправлялась при помощи абразивной подработки.

Таблица 2

Типологический состав орудий в индустрии стоянки Оби-Киик

Тип орудия	Количество, экз.
Сегмент	14
Пластинка с притупленным краем	6
Остроконечная пластинка с ретушью притупления	4
Пластинка с альтернативной ретушью	1
Выемчатое орудие	12
Пластина с притупленным краем	2
Скребок	3
Шиповидное орудие	3
Долотовидное орудие	1
Резец	1
Пластина с альтернативной ретушью	2
Пластина с ретушью	3
Отщеп с ретушью	11
Пластинка с ретушью утилизации	4
Пластина с ретушью утилизации	3
Отщеп с ретушью утилизации	2
Фрагмент орудия	3
Всего	75

Латерали и терминальная часть нуклеуса сохранили естественную поверхность.

Второе изделие организовано на отдельности кремнистого сырья (рис. 3, 20). Ударная площадка была подготовлена серией отщеповых снятий и располагается под углом 70° по отношению к фронту расщепления. Вдоль рабочей кромки фиксируются следы абразивной подработки. На фронте расщепления в диагональном направлении читаются негативы отделения пластинок с изогнутым и закрученным профилем. В процессе утилизации нуклеус реанимировался с помощью сколов латеральной подправки, направленных на создание нужной морфологии фронту расщепления.

Технических сколов насчитывается 1,9 % (6 экз.), среди которых определены сколы латеральной подправки (2 экз., рис. 3, 18) и скол-«полутаблетка» (рис. 3, 17), полученные с кареноидных нуклеусов. Большая часть сколов в индустрии представлена отщепами – 46,9 % (145 экз.). Пластинчатых сколов в коллекции насчитывается 24,3 % (75 экз.), из них пластин – 6,5 % (20 экз.), пластинок – 17,8 % (55 экз.).

Учитывая, что в индустрии малочисленны нуклеусы, для реконструкции стратегий расщепления был дополнительно проведен детальный анализ имеющихся в коллекции сколов (огранка дорсальной поверхности, оформление ударных площадок и пр.). Морфология пластинок указывает на то, что для их серийного производства использовались продольно вытянутые рабочие поверхности, утилизируемые с единственной площадки вдоль одного или двух направляющих ребер. Ударные площадки на пластинках преимущественно точечные и линейные, подготовленные с помощью абразивной или отжимной подработки. Пластинки демонстрируют признаки их получения с помощью техники отжима. Об этом свидетельствуют тщательно подготовленные точечные и линейные ударные площадки, расплывчатый ударный бугорок, вентральный карниз, ровные параллельные продольные края, стабильная толщина по всей длине заготовки [Brunet, 2012]. Тем не менее к данным выводам необходимо относиться как к предполагаемым, поскольку малочисленность коллекции не позволяет делать статистически обоснованные заключения.

Размеры отщепов, представленных в индустрии, варьируют от 15 до 35 мм в длину и от 10 до 15 мм в ширину; для них не отмечается стандартизации ни по форме, ни по оформлению дорсальных поверхностей и ударных площадок. Миниатюрность отщепов и отсутствие стандартизации при их производстве указывает на то, что они были получены при оформлении ядрищ для пластинчатых заготовок.

Орудийный набор насчитывает 75 экз. (табл. 2). Значительную часть орудийной коллекции составляют сегменты (14 экз.) (рис. 3, 1–4), которые изготавливались на медиальных фрагментах пластинок с прямым профилем и трапециевидным сечением. Ретушью притупления оформлялся выпуклый продольный край сегментов, который образует углы с основанием изделия преимущественно в 45° . На основании изделий читаются следы ретуши утилизации. Длина сегментов варьирует в пределах 19,5–25 мм, ширина – 7,5–10, толщина – 2–4 мм. Орудия, которые ранее интерпретировались В. А. Рановым как дистальные фрагменты острий туткаульского типа, на наш взгляд, являются фрагментами сегментов. Основания для такого заключения следующие: в изучаемой индустрии не представлено целых острий; имеющиеся в коллекциях горизонта 2а Туткаула, Дарай-Шура острия туткаульского типа выполнены исключительно на эффузивных породах и характеризуются более крупными метрическими параметрами; в дистальной части края типичных туткаульских изделий образуют угол 30° , а у имеющихся оби-киикских фрагментов обработанный край и основание образуют угол 45° , как у сегментов.

Для категории негеометрических микролитов – пластинок с притупленным краем (6 экз.) (рис. 3, 8), остроконечных пластинок с ретушью притупления (4 экз.) (рис. 3, 5), также характерна метрическая стандартизация: изделия в длину варьируют от 17 до 22 мм, в ширину – от 7 до 10, а в толщину составляют 3 мм. Необходимо отметить, что в дистальной части остроконечных пластинок оформлялся угол 40° . К категории негеометрических также отнесена пластинка с альтернативной ретушью (рис. 3, 12).

Выемчатые изделия (12 экз.) (рис. 3, 7, 6) изготавливались преимущественно на пластинах и пластинках, дорсальной полукрутой краевой мелкофасеточной и субпарал-

лельной ретушью оформлялись выемки и продольные края изделий.

Количественно менее значимо в коллекции представлены пластины (2 экз.) с альтернативной ретушью (рис. 3, 13), скребки (3 экз.) (рис. 3, 9), шиповидные изделия (3 экз.) (рис. 3, 10, 11), пластины с притупленным краем (2 экз.), резец (рис. 3, 14) и долотовидное изделие (рис. 3, 15). Типологически менее выраженные орудия представлены пластинами (3 экз.) и отщепами с ретушью (11 экз.). Сколы с ретушью утилизации представлены пластинками (4 экз.), пластинами (3 экз.) и отщепами (2 экз.). В коллекции также выделено 3 экз. фрагмента орудий, типологическое определение которых затруднительно.

В качестве основного приема вторичной обработки выступает ретушь притупления – 27 % (20 экз.) орудий. Дорсальной крутой и полукрутой постоянной сильно- и среднемодифицирующей субпараллельной ретушью обрабатывалось 57 % орудий (45 экз.). Вентральная полукрутая и стелящаяся постоянная среднемодифицирующая субпараллельная ретушь применялась реже, ее показатель равен 16 % (12 экз.).

В целом первичное расщепление данной индустрии характеризуется однонаправленными кареноидными и торцовыми ядрищами для пластинок. В орудийном наборе преобладают геометрические микролиты (сегменты) и выемчатые орудия, отмечается наличие негеометрических микролитов – пластинок с притупленным краем и остроконечных пластинок с ретушью притупления, пластинок и пластин с альтернативной ретушью. Выделено несколько экземпляров пластин с альтернативной ретушью.

Ближайшие аналогии с данной индустрией усматриваются в материалах опорного для региона памятника Туткаул, на материалах которого выделяются ранне- и поздне-мезолитические этапы развития материальной культуры древних обитателей региона. Раннемезолитическому этапу соответствует горизонт 3 Туткаула, для которого характерно получение пластинок с изогнутым и закрученным профилем в рамках кареноидного расщепления и прямопрофильных пластинок в рамках однонаправленного продольного скалывания. В орудийном наборе комплекса доминируют высокие концевые микроскребки и геометрические микролиты в виде прямоугольников, выделены

3 экз. сегментов (рис. 3, 22) и треугольник [Шнайдер, 2013]. При проведении сопоставительного анализа между комплексами Оби-Киик и Туткаул (горизонт 3) выделяется ряд схожих черт, как в первичном расщеплении, так и в орудийном наборе. Во-первых, в индустриях находятся типологически идентичные группы орудий – сегменты и пластинки с притупленным краем, пластинки и пластины с альтернативной ретушью. Для сегментов горизонта 3 Туткаула характерны меньшие метрические параметры: их длина варьирует от 16,5 до 21 мм, ширина от 7 до 10 мм. Во-вторых, в первичном расщеплении обеих индустрий представлена значительная роль кареноидного расщепления (в материалах Оби-Киика кареноидные нуклеусы имеются практически во всех стадиях – заготовки, фрагменты нуклеусов, технические сколы, целые ядрища, в составе горизонта 3 Туткаула, выделено кареноидное ядрище (рис. 3, 26) и сколы латеральной подправки кареноидных нуклеусов). В-третьих, в обеих индустриях использовались исключительно кремнистые породы, несмотря на то, что в обоих районах было доступно эффузивное сырье, пригодное для расщепления (личное сообщение Т. Г. Филимоновой).

Позднемезолитическому этапу соответствует индустрия горизонта 2а Туткаула, которая характеризуется использованием более широкой сырьевой базы, что повлияло на характеристики первичного расщепления. В составе горизонта 2а представлено целенаправленное производство отщепов. Для производства пластинок и микропластинок использовались преимущественно одноплощадочные торцовые и объемные ядрища. Отмечаются значительная доля (ок. 30 %) биплощадочного расщепления и отсутствие кареноидных нуклеусов. В орудийном наборе доминируют сегменты, острия туткаульского типа и концевые скребки [Там же]. Сходство между индустриями горизонта 2а Туткаула и Оби-Киика усматривается в преобладании в орудийном наборе сегментов (15 %). Сегменты горизонта 2а Туткаула обладают схожими техническими и метрическими параметрами с оби-киикскими (рис. 3, 21, 24, 25). Они изготавливались на медиальных фрагментах пластин и пластинок с прямым профилем посредством нанесения ретуши притупления. Прослеживается метрическая стандартизация данной

категории изделий, их длина варьирует в пределах 20–30 мм, ширина – 7–12 мм. Аналогии также прослеживаются в наличии выемчатых изделий, которые в большей степени оформлялись на пластинах дорсальной чешуйчатой субпараллельной постоянной сильно модифицирующей рабочий край ретушью.

Ранее исследователями проводились сопоставления между индустриями на основе геометрических микролитов, которые расценивались как основной (иногда и единственный) культурно-хронологический маркер. Так, для территории Средней Азии В. А. Рановым была предложена такая последовательность смены типов геометрических орудий: 10–9 тыс. л. до н. э. – прямоугольники (ранний мезолит), 8–7 тыс. л. до н. э. – сегменты (поздний мезолит), 6–5 тыс. л. до н. э. – симметричные трапеции (неолит) [Ранов, 1991].

На настоящем этапе исследований проведен анализ всего комплекса Оби-Киик, который показал, что в одной индустрии сочетались геометрические микролиты (сегменты) и кареноидные нуклеусы. Ранее сочетание этих изделий в одних комплексах не отмечалось. Кареноидное расщепление ассоциировалось с верхнепалеолитическими раннемезолитическими индустриями (Шугноу, Харкуш, Додекатым-2, горизонт 3 Туткаула) [Колобова, 2013; Шнайдер, 2013], а сегменты маркировали поздний этап развития мезолита региона (горизонт 2 Туткаула, Дарай-Шур) [Ранов, 1988; Филимонова, 2007]. Таким образом, на основании проведенного исследования предлагается отнести материалы Оби-Киика к переходной стадии от раннего к позднему мезолиту.

Список литературы

Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Деревянко А. П., Исламов У. И. Верхнепалеолитическая стоянка Додекатым-2 (Узбекистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48). С. 2–21.

Колобова К. А., Флас Д., Деревянко А. П., Павленок К. К., Исламов У. И., Кривошапкин А. И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2 (54). С. 3–54.

Коробкова Г. Ф. Мезолит Средней Азии и Казахстана // Мезолит СССР. М.: Наука, 1989. С. 149–173.

Ранов В. А. Стоянка Оби-Киик и некоторые вопросы изучения мезолита юга Средней Азии // Первобытная археология. Поиски и находки. Киев: Наук. дум., 1980. С. 82–90.

Ранов В. А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1988. 52 с.

Ранов В. А. Могут ли геометрические микролиты быть показателем миграционных процессов в Средней Азии // Древности. 1991. № 19. С. 25–27.

Ранов В. А., Каримова Г. Р. Каменный век Афгано-Таджикской депрессии. Душанбе: Деваштич, 2005. 252 с.

Филимонова Т. Г. Верхний палеолит и мезолит афгано-таджикской депрессии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2007. 24 с.

Шнайдер С. В. Мезолитические культуры Западного Памиро-Тянь-Шаня // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы IV Междунар. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т. Чита, 2013. Ч. 1. С. 209–214.

Brunet F. The Technique of Pressure Knapping in Central Asia: Innovation or Diffusion? // The Emergence of Pressure Blade Making. from Origin to Modern Experimentation. N. Y.: Springer, 2012. P. 307–328.

Материал поступил в редколлегию 21.05.2014

S. V. Shnaider

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

sveta.shnayder@gmail.com

THE LITHIC INDUSTRY FROM MESOLITHIC SITE OBI-KIIK (TADJIKISTAN)

Purpose: Obi-Kiik site is located in the northern part of Pamir-Alai mountain system, 50 km to south of Dushanbe. The fact that previously there was published only a selection of the lithics from Obi-Kiik site, the fact that recently a new data on the final Paleolithic of region was obtained, and the artifact's interpretation from Tutkaul Mesolithic key-site partially was revised it became necessary to re-evaluate the industry of Obi-Kiik site in order to clarify its cultural and chronological position. The site was found in 1948 by A. P. Okladnikov and excavations were carried out in 1964 by V. A. Ranov who identified two lithological layers at the site with archaeological material being included into upper part of layer 1. As a result of field investigations it was concluded that the archaeological material lies in a re-deposited context. Nevertheless, based on number of features, it can be claimed that found archaeological material belongs to the single complex, both culturally, and chronologically. Present (preserved) collection of lithic artifacts from Obi-Kiik site consists of 300 examples. Conducted by N. A. Kulik a petrographic analysis showed that all artifacts were made on flint. Primary flaking strategies are represented by carinated and narrow-faced bladelet cores. The tool-kit is dominated by lunate microliths, notched tools, backed bladelets, blades and bladelets with alternate retouch, borers, and end-scrapers.

Results: Based on materials from the regional Mesolithic key-site Tutkaul it became possible to separate two evolutionary stages in local cultural development: Early and Late Mesolithic. Early Mesolithic was identified on the materials from layer 3, Tutkaul site; lithic collection is represented by carinated cores, microscrapers and geometric microliths (mostly rectangles but also a few examples of lunates – 3 pcs., and a single triangle). Comparative study of Obi-Kiik industry and a collection from layer 3, Tutkaul site showed the following common features: raw material is solely flint; carinated cores are present; presence of similar tool types (blades and bladelets with alternate retouch, backed bladelets and lunates). Late Mesolithic is represented by layer 2a, Tutkaul site. Raw material study showed more variable system of procurement (presence of different types of raw ma-

terial). Primary flaking strategies were mostly oriented into purposeful production of flakes. Bladelets and microblades were produced from narrow-faced and prismatic cores with mostly one or two (30 %) striking platforms. There is lack of carinated cores in this industry. The tool-kit is dominated by lunates, tutkaulian points and end-scrapers. Comparative study of Obi-Kiik industry with lithics from layer 2a of Tutkaul site showed the following common feature – the predominance of metrically similar lunates and notched tools in tool-kit.

Conclusions: In previous years in course of comparative studies of local Mesolithic complexes a differential focus was made on identifying a kind of «cultural dichotomy» – complexes with lunates produced from narrow-faced or prismatic cores from one hand, and industries with carinated cores and lack of lunates from another hand. Carinated cores were associated with Upper Paleolithic and Early Mesolithic industries (Shugnou, Kharkush, Dodekatym-2, Tutkaul site, layer 3) and the lunates marked the Late Mesolithic stage of regional cultural development (Tutkaul site, layer 2a, and Darai-Shur site). In frame of this research doctrine such features as presence / lack and shape of microliths thought to be the main (and sometimes the only) cultural and chronological marker. Nowadays it became clear that we have at least one Mesolithic industry where lunates and carinated cores are present together. According to our point of view, the lithic industry from Obi-Kiik site may represent a transition evolutionary stage from the Early to the Late Mesolithic.

Keywords: Pamir-Alai, Mesolithic, lunate microliths, carinated core.

References

- Kolobova K. A., Krivoschapkin A. I., Derevyanko A. P., Islamov U. I., Verkhnepaleoliticheskaya stoyanka Dodekatym-2 (Uzbekistan) [The Upper Paleolithic Site of Dodekatim-2 in Uzbekistan]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia], 2011. vol. 4 (48), p. 2–21. (in Russ.)
- Kolobova K. A., Flas D., Derevyanko A. P., Pavlenok K. K., Islamov U. I., Krivoschapkin A. I. Kul'bulakskaya melkoplachinchataya tradiciya v verkhnem paleolite Central'noi Azii [The Kulbulak Bladelet Tradition in the Upper Paleolithic of Central Asia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia], 2013. vol. 2 (54), p. 3–54. (in Russ.)
- Korobkova G. F. Mezolit Srednei Azii i Kazakhstana [Mesolithic Central Asia and Kazakhstan]. *Mezolit SSSR* [The Mesolithic USSR]. Moscow, 1989, p. 149–173. (in Russ.)
- Ranov V. A. Stoyanka Obi-Kiik i nekotorye voprosy izucheniya mezolita yuga Srednei Azii [Site Obi-Kiik and Some Study Subjects Mesolithic South of Central Asia]. *Pervobytnaya arkheologiya. Poiski i nakhodki* [Prehistoric Archeology. Searches and Finds]. Kiev, 1980, p. 82–90. (in Russ.)
- Ranov V. A. *Kamennyi vek Yuzhnogo Tadzhikistana i Pamira* [Stone Age of Southern Tajikistan and Pamir]. Dr. Hist. Sci. Diss. Novosibirsk, 1988, 52 p. (in Russ.)
- Ranov V. A. Mogut li geometricheskie mikrolity byt' pokazatelem migratsionnykh protsessov v Srednei Azii? [Can Geometric Microliths Be Indicative of Migration in Central Asia?] *Drevnosti* [Antiquities], 1991, vol. 19, p. 25–27. (in Russ.)
- Ranov V. A., Karimova G. R. *Kamennyi vek Afgano-Tadzhikskoi depressii* [Stone Age of Afghan-Tajik Depression]. Dushanbe, Devastish Publ., 2005, 252 p. (in Russ.)
- Filimonova T. G. *Verkhniy paleolit i mezolit Afgano-Tadzhikskoi depressii* [Upper Paleolithic and Mesolithic of Afghan-Tajik Depression]. Cand. hist. Sci. Diss. Dushanbe, 2007, 24 p. (in Russ.)
- Shnaider S. V. Mezoliticheskie kul'tury Zapadnogo Pamiro-Tyan'-Shanya [Mesolithic Cultures of the Western Pamirs Tyan'-Shan]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baikal'skoi Sibiri* [Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Proc. of IV International Scientific Conference. Chita, 2013, vol. 1, p. 209–214. (in Russ.)
- Brunet F. The Technique of Pressure Knapping in Central Asia: Innovation or Diffusion? *The Emergence of Pressure Blade Making. From Origin to Modern Experimentation*. New York, 2012, p. 307–328.